

ВНЕШНЕЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ

Е.Н. Глазунова*

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕРЕВОРОТЕ В ИРАНЕ 1953 г.**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В последние годы в условиях обострения социально-политической обстановки во многих странах мира и кратного увеличения числа интернационализированных внутренних конфликтов на Западе набирает силу научная и общественная дискуссия по вопросам вмешательства в дела суверенных стран в целях смены или, наоборот, спасения правящих в них режимов. Все большее число исследователей стремятся обратиться к опыту прошлых лет и с позиций сегодняшнего дня оценить последствия вовлечения внешних игроков в политические процессы на территории государств «третьего мира» в эпоху «холодной войны», которая предоставляет богатейший материал для изучения проблематики вмешательства. Наиболее пристальный интерес в академическом сообществе вызывают проблемы, связанные с участием западных спецслужб в подготовке и осуществлении государственных переворотов в этих странах. В фокусе настоящей статьи находится первый и в то же время «классический» пример тайной операции по свержению неугодного Западу правительства страны «третьего мира» — инициированный спецслужбами Великобритании и США государственный переворот 1953 г. в Иране. Причастность Вашингтона и Лондона к отстранению от власти премьер-министра Ирана М. Мосаддыка сегодня уже является неоспоримым фактом, в США (в отличие от Великобритании) — признанным даже на официальном уровне, однако соотношение внутренних и внешних аспектов процесса

* *Глазунова Елена Николаевна* — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель директора Центра проблем проблем безопасности и развития при ФМП МГУ (e-mail: elenanglazunova@mail.ru).

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00363 «Внешнее вмешательство во внутренние дела стран “третьего мира” в эпоху “холодной войны”: опыт многоуровневого анализа».

радикального изменения политической ситуации в Иране по-прежнему остается одним из наиболее острых и дебатлируемых вопросов. На основании недавно рассекреченных американских документов автор статьи приводит новые доказательства того, что при безусловном наличии в иранском обществе в начале 1950-х годов серьезных внутренних противоречий в качестве главных организаторов и исполнителей государственного переворота выступали внешние силы.

Ключевые слова: США, Иран, Великобритания, Мохаммед Мосаддык, АИНК, Центральное разведывательное управление, «холодная война», вмешательство во внутренние дела, «третий мир», государственный переворот, операция «Аякс», Национальный фронт, партия Туде.

В 2014 — начале 2015 г. на страницах американского журнала «Foreign Affairs» разгорелась очередная дискуссия об участии спецслужб США в подготовке и осуществлении государственных переворотов в странах «третьего мира» в эпоху «холодной войны». В нескольких номерах редакция издания опубликовала серию статей под общим названием «Как это было на самом деле. Беспристрастные факты холодной войны» [The Cold War's cold cases, 2014; Cohen, Cogan, Weissman, 2015]. Сам прецедент обращения журнала¹, специализирующегося в основном на злободневных публикациях, к событиям более чем полувековой давности довольно необычен. Однако начало первой же статьи, отсылающей читателя к иранскому государственному перевороту 1953 г. [Takeyh, 2014], многое разъясняет. Выбор Ирана в качестве предлагаемого для обсуждения сюжета связан с сегодняшними попытками американской администрации изменить политику по отношению к этому государству. Очевидно, что поводом для публикации стало признание президентом Б. Обамой факта «участия США в свержении демократически избранного иранского правительства», сделанное им в знаменитой каирской речи 2009 г.² Автор статьи в «Foreign Affairs» Р. Таке, эксперт Совета по международным отношениям, стремится нивелировать эффект, произведенный официальным признанием того, что Вашингтон разделяет с Тегераном вину за давно тлеющий конфликт между двумя странами. «Покаяние» Б. Обамы, считает Р. Таке, основывается на двух взаимосвязанных мифах — о том, что действия Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США стали главным фактором в свержении М. Мосаддыка и что иранская ко-

¹ Журнал издается Советом по международным отношениям (Council on Foreign Relations) — одним из наиболее авторитетных в США «мозговых центров», оказывающих большое влияние на практическую внешнюю политику Вашингтона.

² Obama's Speech in Cairo // The New York Times. 4 June 2009. Available at: http://www.nytimes.com/2009/06/04/us/politics/04obama.text.html?pagewanted=all&_r=0 (accessed: 11.11.2015).

роткая демократическая «интерлюдия» была прервана вмешательством американских и британских спецслужб. «На протяжении десятков лет, — пишет эксперт, — журналисты и политологи используют эти мифы, вплетая их не только в политический дискурс, но и в массовое сознание и культуру: сюжет голливудского триллера “Арго”, завоевавшего в 2013 г. награду Академии как лучшая картина года, построен на суждении о том, что исламская революция 1979 г. стала запоздалым ответом на акт попрания справедливости, совершенный [американцами. — *Е.Г.*] четвертью века ранее. Эта же версия событий эксплуатируется иранскими теократическими лидерами для подпитки антиамериканских настроений в стране, обоснования своего морального превосходства перед Западом и сокрытия главной роли, которую играло духовенство в свержении Мосаддыка» [Takeyh, 2014: 2]. Признание американским президентом старых грехов США, по мнению Р. Таке, ставит Вашингтон перед необходимостью постоянно оправдываться и обуславливает сегодняшнюю «оборонительную» политику в отношении Исламской Республики. Таким образом, предлагаемая «Foreign Affairs» интерпретация событий в Иране сводится к выводу о том, что роль ЦРУ в ниспровержении легитимного иранского правительства была незначительной: «...вне зависимости от того, *что* [курсив наш. — *Е.Г.*] США сделали или не сделали, Мосаддык был обречен, а шаху было суждено сохранить трон и укрепить власть» [Takeyh, 2014: 2].

Вопрос о соотношении внутренних и внешних факторов переворота 19 августа 1953 г. действительно до сих пор остается одним из самых дискутируемых в историографии международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке на начальном этапе «холодной войны». В условиях дефицита, а иногда и просто отсутствия первоисточников авторы, пытавшиеся оценить роль спецслужб США в тех событиях, долгое время работали чуть ли не вслепую. Этим объясняется то обстоятельство, что в отечественной литературе изучение государственного переворота в Иране в 1953 г. в основном ограничивалось публицистикой. Среди отечественных исследований проблемы можно выделить работы советского специалиста-международника Ф.М. Сергеева [Сергеев, 1979, 1983]. В основном проблемой участия США в рассматриваемых событиях интересовались американские, британские и иранские историки. Подавляющее число их исследований можно отнести к «постревизионистской» школе, утвердившейся в историографии под названием «новая история холодной войны» [см. подробнее: Холодная война. 1945—1963 гг. Историческая ретроспектива. 2003; Холодная война: новые подходы, новые документы, 1995; Gaddis, 1997; Wohlforth, 1999; Lebow, 2000; Reviewing the Cold War: Approaches, interpretations, theory,

2000]. Этому направлению свойственно более пристальное внимание к изучению идеологических аспектов и роли «третьих стран» в происхождении и эскалации биполярного противостояния. С учетом этих факторов к числу наиболее заметных недавних исследований «иранской проблемы» можно отнести работы Д. Байяндур [Bayandour, 2010], М. Гасиоровски [Gasiorowski, 2004], С. Доррила [Dorril, 2000], Х. Катузиана [Katouzian, 1999], С. Кинзера [Kinzer, 2003], Ф. Мохтари [Mokhtari, 2008], А. Уинна [Wynn, 2003].

Однако до самого недавнего времени главной проблемой для исследователей по-прежнему оставались первоисточники. «Легче верблюду пролезть в игольное ушко, чем историкам получить доступ к архивам ЦРУ..», — писал американский ученый-иранист Э. Абрахамьян [Abrahamian, 2015]. Причина этих трудностей заключалась в сверхсекретности материалов. Решение о присвоении им грифа «Секретно» и «Совершенно секретно» принималось на самом высоком уровне. Президент США Д. Эйзенхауэр писал об этом совершенно откровенно: «...наше содействие возвращению к власти шаха и устранения Мосаддыка <...> было осуществлено “тайно”. Если бы об этих действиях узнала общественность, пострадала бы не только наша репутация в регионе — мы бы лишились возможности предпринять что-то подобное в будущем»³. Долгое время первоисточники можно было обнаружить лишь в архивах британского Министерства иностранных дел⁴. Единственная значимая для историков американская публикация материалов — посвященный Ирану 10-й том «Внешней политики Соединенных Штатов»⁵ — отличалась столь тщательным отбором документов, что, в сущности, служила классическим примером подтасовки фактов, поскольку не содержала ни единого упоминания о тайных операциях в Иране. Однако начиная с 2000 г. ситуация стала меняться. В значительной степени благодаря усилиям работников вашингтонского Архива национальной безопасности засекреченные ранее материалы, в первую очередь документы ЦРУ, начали открываться. Первым таким архивным свидетельством, представленным на суд общественности, стал доклад участника антииранской операции Д. Уилбера: в 2000 г. он передал журналистам копию своего аналитического отчета. Публикация материала под названием «Свержение премьер-

³ Eisenhower D. Diary entry, 8 October 1953, Secret // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB477/docs/Doc%201%20--%201953-10-08%20Eisenhower%20diary%20covering%20Iran%20Aug%2019.pdf> (accessed: 23.10.2015).

⁴ Foreign Office (FO). 1951–1954.

⁵ Foreign Relations of the United States (FRUS). Vol. X. Iran. 1951–1954. Available at: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/comp2> (accessed: 12.10.2015).

министра Ирана Мосаддыка. Ноябрь 1952 — август 1953»⁶ оказалась прорывом в долгой битве историков за доступ к архивам главного разведывательного ведомства США.

Отчет, написанный в жанре «практического руководства» по организации государственных переворотов, шаг за шагом хронометрировал британо-американский план свержения М. Мосаддыка. Став настоящей сенсацией в научной и политической жизни как минимум трех стран, документ вместе с тем вызвал и много вопросов. Его научная ценность была подвергнута сомнению в первую очередь противниками версии американского вовлечения, считавшими, что, хотя текст был написан участником событий, на достоверность изложения сильно влияло их личностное восприятие автором. Эти аргументы не были лишены здравого смысла, поскольку основные первоисточники, например переписка между участвовавшими в процессе разработки операции ведомствами и персоналиями из Тегерана, Лондона и Вашингтона, оставались недоступными. Опубликованный доклад фактически объяснял успех переворота действиями одного лишь ЦРУ. Однако, на наш взгляд, ощущение преувеличения заслуг этого ведомства возникало по причине того, что Д. Уилбер явно осторожничал, стараясь избегать упоминаний о Пентагоне, Государственном департаменте и Белом доме. Мотивация автора понятна: участие спецслужб США в свержении демократически избранного лидера суверенного государства могло быть подвергнуто осуждению с моральной точки зрения, но в целом такие действия для ЦРУ естественны — в конечном счете, агентство для этого и существует. Совсем другое дело — рассказ о том, как американские дипломаты с одобрения Вашингтона обсуждали детали устранения легитимного правительства страны, куда они прибыли с совсем иными целями. В процессе повествования о мастерстве разведчиков перед Д. Уилбером стояла задача не допустить даже намека на то, что на пути к реализации поставленной задачи они не гнушались ни сотрудничеством с местными нацистами и бандитами, ни самыми «радикальными» средствами — убийствами, похищениями людей, вооружением криминальных элементов, организацией уличной резни и т.д. Именно агрессивностью методов, которые использовались разведчиками в Иране, а также крайне высокой степенью их вовлечения в конфликт⁷ многие исто-

⁶ Wilber D. Overthrow of Premier Mossadeq of Iran. November 1952 — August 1953. The Secret CIA History of the Iran Coup, 1953 // National Security Archives Electronic Briefing Book. No. 28. P. 17. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB28/> (accessed: 21.10.2015).

⁷ Годом позже в Гватемале, где американские спецслужбы также осуществили государственный переворот, такого прямого вовлечения не было — там Вашингтон старался действовать руками местной оппозиции.

рики объясняли упорное нежелание ЦРУ рассекретить архивы [Abrahamian, 2001: 184].

Сегодня исследовать иранские события 1953 г. стало проще. В 2013 г., в 60-ю годовщину переворота, сайт вашингтонского Архива национальной безопасности пополнился очередной порцией документов⁸, подтвердивших достоверность доклада Д. Уилбера и дополнивших его «фигуры умолчания». Иначе стали читаться и материалы «Внешней политики США». Работа архивистов продолжилась и в 2014 г. В результате на суд общественности были представлены документы, вносящие ясность в том числе в вопрос относительно действий британских и американских спецслужб в процессе подготовки переворота⁹.

К сожалению, автор статьи в «Foreign Affairs», выступающий в пользу внутренней версии конфликта, оставляет без внимания эти новые свидетельства. В то же время дискуссия об участии в событиях 1953 г. самой иранской оппозиции и характере иностранного вмешательства пошла на новый виток. Наверное, будет неправильно, если российские историки останутся от нее в стороне. В настоящей статье, опираясь на недавно рассекреченные документы, мы попытаемся оценить драматические события 1953 г. с точки зрения соотношения участия в них внутренней оппозиции и внешних сил и внести тем самым содержательный вклад в реконструкцию истории иностранного вмешательства во внутренние дела стран «третьего мира» в эпоху «холодной войны».

⁸ CIA Confirms Role in 1953 Iran Coup. Documents Provide New Details on Mosaddeq Overthrow and Its Aftermath. National Security Archive Calls for Release of Remaining Classified Record // National Security Archive Electronic Briefing Book. 2013. No. 435. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB435/> (accessed: 23.10.2015).

⁹ Iran 1953: US Envoy to Baghdad Suggested to Fleeing Shah He Not Acknowledge Foreign Role in Coup. Shah 'Agreed', Declassified Cable Says. Document Casts Doubt over Accuracy of US Reports from Tehran — and Adds to Debate over Responsibility for the Coup // National Security Archive Electronic Briefing Book. 2014. No. 477. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB477/> (accessed: 23.10.2015); The Battle for Iran, 1953: Re-Release of CIA Internal History Spotlights New Details about anti-Mosaddeq Coup. U.S. Ambassador Loy Henderson and Some CIA Officials Initially Disagreed with Certain Premises of Coup Planners. Declassified History Implies British Ties to the Operation, Criticizes London's Policies in Period Leading up to the Overthrow // National Security Archive Electronic Briefing Book. 2014. No. 476. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB476/> (accessed: 22.10.2015); Iran 1953: The Strange Odyssey of Kermit Roosevelt's Countercoup. CIA Approved Ex-Agent's Memoir of '28 Mordad' Coup After Changes Rendered It 'Essentially a Work of Fiction'. 1979 Publication Delayed by Legal Threats from British Petroleum, Iran Hostage Crisis. Shah and CIA Director George Bush Okayed Memoir Idea // National Security Archive Electronic Briefing Book. 2014. No. 468. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB468/> (accessed: 23.10.2015).

История, закончившаяся в августе 1953 г., началась десятилетием ранее. На протяжении Второй мировой войны территория Ирана была оккупирована войсками союзников по антигитлеровской коалиции, и после голода, бедности и лишений военных лет государство восстанавливалось с большим трудом. При этом главное богатство Ирана — нефть — утекало из страны: Англо-иранская нефтяная компания (АИНК), значительная часть акций которой принадлежала Великобритании, отбирала у иранцев львиную долю миллиардных прибылей¹⁰. Стремление восстановить справедливость и вернуть контроль над национальными ресурсами объединило под общими знаменами представителей практически всех слоев иранского общества и самых разных политических сил — либеральных реформаторов, интеллигенции, духовенства, среднего класса и простого народа. Лидером нового политического движения стала коалиция светских и религиозных партий — Национальный фронт во главе с доктором юриспруденции, реформатором, убежденным сторонником независимости Ирана и ярким борцом с коррупцией Мохаммедом Мосаддыком.

Чрезвычайная неоднородность политических и социальных групп, объединившихся в Национальный фронт, безусловно, таила в себе угрозу будущего конфликта. Сам по себе этот факт может служить отправной точкой аргументации для сторонников «домашней» версии переворота. Особенность расклада общественных сил в Иране в начале 1950-х годов состояла в том, что практически невозможно было провести четкий водораздел между социальными группами, поддерживавшими Национальный фронт или, наоборот, вставшими ему в оппозицию. Его сторонники (как и противники) представляли все strata общества. Возглавленное М. Мосаддыком патриотическое движение, вне всякого сомнения, было продуктом времени. С одной стороны, оно вписывалось в общую тенденцию усиления национально-освободительных настроений в бывших зависимых странах, с другой — в силу давних связей с Западом имело свою специфику.

Важным фактором процесса послевоенной трансформации иранского общества стало появление среднего класса, который и составил костяк Национального фронта. Эту прослойку сформировали политически образованные выходцы из непривилегированных сегментов городского населения, представители различных профессий, бюрократы, которым национализм открывал дорогу к поли-

¹⁰ Например, в 1951 г. прибыль англичан составила 170 000 000 фунтов стерлингов [Louis, 1984: 689].

тической власти. Особняком стояла городская элита, в которую входили в том числе профессиональные политики, государственные служащие, высокопоставленные военные, офицеры полиции. Многие представители этого сегмента иранского общества были обижены аграрной реформой, значительно урезавшей их прибыли от сельского хозяйства, но наибольшую опасность для М. Мосаддыка таил даже не сам факт их обиды и недовольства, а традиционные тесные связи городской «знати» с англичанами — через королевский двор, посольство, АИНК. Ориентируясь на англичан и «по инерции» связывая с ними будущее страны, они, в сущности, представляли собой отдельный субкультурный пласт иранского общества, за что в специальной литературе их часто именуют «англофилами» [см., например: Azimi, 2004: 40].

Одновременно в Иране возник и класс промышленных рабочих, которые быстро оказались по разные стороны «баррикад». Многие представители пролетариата отдали предпочтение движению М. Мосаддыка. Однако значительную часть рабочих привлекала Народная партия Ирана (партия Туде), чья программа содержала ярко выраженные коммунистические идеи. Завоевать доверие этого сегмента иранского общества стремились и другие политические силы. На то, чтобы стать единственной выразительницей интересов пролетариата, претендовала созданная М. Бакаи Партия труда. В дополнение к этим «самоназначенным» рабочим лидерам в Иране существовала спонсировавшаяся шахским двором или британцами профсоюзная верхушка, потенциально представлявшая собой неплохой материал для цементирования антимосаддыковской оппозиции.

Вместе с тем М. Мосаддыка поддерживала и значительная часть тех слоев населения, которые принято относить к традиционным. Идеи Национального фронта находили отклик в иранской армии, хотя патриотические чувства большинства военных идентифицировались с монархией. С учетом специфики иранского общества очень важной была и поддержка со стороны духовенства. Самой яркой фигурой среди клерикалов, симпатизировавших М. Мосаддыку, являлся спикер меджлиса аятолла А. Кашани.

Движение охватило и коммерческие круги Ирана. Представители одного из главных сегментов социально-экономической и политической жизни страны — торговцы, мелкие и средние производители, обитатели исторически сложившихся городских центров — базаров — приветствовали стремление М. Мосаддыка минимизировать западное присутствие и убрать иноземных конкурентов. Однако консолидированной поддержки в этих кругах премьер не имел. Например, мелкие производители, чья деятельность была связана с экспортом, одобряли правительство, импортеры скорее были не-

довольны. Если определенные гильдии — владельцы ресторанов, кофеен и чайных домов — можно было назвать промосаддыковскими, то пекари, булочники, кондитеры, которых не устраивала налоговая и ценовая политика правительства реформаторов, в подавляющем большинстве были настроены критически¹¹. В надежде обрести лучшую жизнь поддерживала идею реформ и городская беднота.

В целом, если попытаться обобщить расклад социально-политических сил Ирана на протяжении премьерства М. Мосаддыка, то можно обозначить четыре основные группы. Первая — роялисты, англофилы и правые религиозные деятели, находившиеся в оппозиции к М. Мосаддыку все время его пребывания на посту; вторая — несколько ключевых лидеров Национального фронта, которые сначала поддерживали премьера, но затем, после инспирированного англичанами неудавшегося переворота 1952 г. (подробнее о нем речь пойдет далее) отвернулись от него; третья — партия Туде, поначалу настроенная критически по отношению к М. Мосаддыку по идеологическим мотивам, но, исходя из стратегических соображений, после июля 1952 г. оказывавшая ему все большую поддержку; и, наконец, четвертая — большинство простых иранцев, многие представители среднего класса и рабочих, сохранявшие лояльность премьеру.

Исследователи социально-политической обстановки в Иране приходят к выводу о том, что Национальный фронт был довольно мощной организацией, способной осуществить задуманные реформы [см., например: Gasiogowski, 2004: 270]. Однако его «разношерстность», отсутствие консолидированной поддержки, размывавшейся по мере обострения социально-экономических проблем, стали теми факторами, которые эффективно использовали внешние враги М. Мосаддыка.

15 марта 1951 г. меджлис единогласно принял закон о национализации нефтяной промышленности. Это событие ознаменовало начало одного из самых острых кризисов в новейшей истории Ирана. Шаги нового правительства, взявшего курс на демократические реформы и закрывшего иностранному капиталу доступ к природным ресурсам страны, вызвали в Лондоне озлобленную реакцию. Расценив национализацию АИНК как опасный прецедент для всего Среднего Востока, Великобритания пустила в ход все возможные для спасения компании средства. Помимо неза-

¹¹ Wilber D. Overthrow of Premier Mossadeq of Iran. November 1952 — August 1953. Appendix B. 'London' Draft of the TPAJAX Operation Plan. P. 20–22 // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB28/appendix%20B.pdf> (accessed: 22.10.2015).

медлительно принятых юридических и дипломатических мер Лондон приступил к экономической блокаде Ирана, которая в лучших традициях «дипломатии канонерок» осуществлялась при поддержке эскадры все еще мощного английского флота. Оказывая давление на европейские компании, имевшие бизнес в Иране, англичане угрожали им захватом транспортировавших иранскую нефть кораблей на том основании, что они везли «украденный» груз. Эти действия с учетом того, что вынужденные поддерживать Великобританию западные нефтяные гиганты владели практически всеми существовавшими в то время танкерами, обусловили эффективность блокады экспорта нефти, нанеся тяжелейший удар по экономике страны.

Переговоры, основной вопрос которых сводился к требованиям выплаты компенсации британским собственникам, не сдвигались с мертвой точки. М. Мосаддык не шел на уступки. Любой компромисс для него означал чуть ли не утрату Ираном суверенитета. Очень скоро раздражение англичан достигло точки кипения. Как свидетельствуют историки, работавшие с документами британского Министерства иностранных дел, в Лондоне практически с самого начала кризиса всерьез рассматривали вопрос о масштабной военной операции против Ирана [Rahnema, 2015: 12–13]. Однако без одобрения американцев Великобритания на это пойти не могла, а администрация Г. Трумэна категорически возражала против такого развития событий, поэтому англичане стали искать возможности смещения иранского премьера. В историографии переворота можно встретить мнение, что в целом роль британских спецслужб (по сравнению с ЦРУ) была не столь значимой [Gasiorowski, 2004: 264], но доступные сегодня документы показывают, как много они успели сделать до того момента, когда в дело вступили американцы.

Энн К.С. (Нэнси) Лэмбтон, авторитетный специалист в области иранской истории и культуры, имевшая тесные связи в британских правящих кругах и впоследствии вошедшая в интеллектуальное ядро британской команды заговора, еще за два года до переворота советовала коллегам из Форин-офис «для создания в Тегеране климата, необходимого для смены режима», взять курс на дискредитацию М. Мосаддыка¹². В соответствии с этими рекомендациями англичане занялись разработкой каналов, посредством которых можно было оказывать влияние на различные социальные группы иранского общества. В первую очередь следовало активизировать имевшуюся, но пассивную оппозицию М. Мосаддыку и выявить те

¹² Berthoud E.A. Minute, 'Persia', 15 June 1951. Confidential // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB477/docs/Doc%205%20--%201951-06-15%20Lambton%20on%20Persia%20propaganda.pdf> (accessed: 22.10.2015).

ее группы, которые представляли интерес с точки зрения их будущей мобилизации. Первоначальной задачей было выявление персоналий, способных стать ключевыми фигурами заговора. Относительно выбора центрального звена никаких сомнений у англичан не возникло — им был шах. Отношения Мохаммеда Реза Пехлеви с премьером не складывались с самого начала. Однако их было сложно назвать противостоянием, поскольку даже в силу человеческих качеств — неуверенности и нерешительности молодого монарха — ему было трудно противостоять сильному и харизматичному М. Мосаддыку. Шах не мог не считаться и с огромной популярностью главы правительства. Задачу англичан по «вербовке» М.Р. Пехлеви осложняло еще и то обстоятельство, что монарх им не доверял, подозревая в корыстных интересах. Вместе с тем пассивность шаха не означала, что он соглашался на роль «церемониального» правителя, как того желал М. Мосаддык. Это вселяло в англичан, а впоследствии и в американцев веру в возможность использования монарха в операции по «смене режима».

С шахским двором была тесно связана группа англофилов. В своей массе эта оппозиционная М. Мосаддыку сила выглядела довольно аморфной и пассивной. Самой яркой фигурой был Сеид Зия аль-Дин Табатабаи, соратник Реза Хана (бывшего шаха Ирана) по перевороту 1921 г. Он был известен не только как сторонник усиления британского влияния в стране, но и как активный борец с партией Туде. Именно его Лондон, иранские англофилы и сам шах прочили на пост премьер-министра, когда неожиданно ему перешел дорогу М. Мосаддык. Англичанам особенно важны были его широкие контакты — от левых политиков до крайне правого фланга, от королевского двора до низших слоев общества, от воинственных «Приверженцев ислама» до их потенциальных жертв [Rahnema, 2015: 16].

К влиятельной группе англофилов относились и бизнесмены братья Рашидианы (Асадолла, Саифолла и Кодратолла) — верные и давние помощники британской разведслужбы, которые занимались импортом английских товаров и параллельно финансировали пробританскую партию Национальной воли. Рашидианы вместе с другими важными англофилами составляли костяк агентурной «британской группы». В силу своих профессиональных занятий они имели чрезвычайно полезные контакты среди торговцев и мелких лавочников. Однако их связи не ограничивались коммерческими кругами общества — они включали также редакторов трех наиболее читаемых газет — «Справедливость» (Dad), «Пламя» (Ateesh), «Порядок» (Farman). С учетом того, какую огромную роль в процессе дестабилизации ситуации в Иране накануне переворота сыграли

печатные органы, значение этого спектра британской агентуры переоценить невозможно. Именно Рашидианы обеспечивали связь спецслужб с представителями духовенства среднего уровня, которые ассоциировались с консервативным движением Моджахеддин-е Ислам (Mojahedin-e Islam), а также с террористической группой фидайнов (федаев) иранской леворадикальной организации Федаин-е Ислам (Fedayuan-e Islam). Наконец, на содержании Рашидианов находились и представители городских низов, а также самые маргинальные и преступные элементы. Например, одним из наиболее одиозных агентов англичан был Ш. Джафари по прозвищу Шабан Безмозглый, жестокий и опасный главарь тегеранской банды. По свидетельству одной из ключевых фигур операции по устранению М. Мосаддыка — английского полковника К.М. Вудхауза, Рашидианы ежемесячно тратили на своих агентов среди клерикалов, политиков, журналистов и маргиналов различного уровня не меньше 10 000 фунтов стерлингов [Woodhouse, 1982: 118].

В фокусе особого внимания англичан (а позже — и ЦРУ) находилась иранская армия. Британская разведка обладала там целой неформальной сетью, которая еще во время войны включала многих консервативно настроенных офицеров. Главной фигурой среди них был полковник Х. Ахави, занимавший в течение многих лет пост главы военной разведки. Через него англичане получали данные о состоянии армии и политических настроениях в ней.

Лондон обладал обширной сетью ценных контактов и в регионах страны. Среди них были некоторые главы крупнейшего клана юго-западного Ирана Бахтияри (бахтияр), который мог мобилизовать более 10 000 вооруженных бойцов [Abrahamian, 2001: 199].

Серьезную ставку британцы делали на парламентских англофилов. Главное «гнездо» оппозиции М. Мосаддыку, насчитывавшее примерно 16 депутатов (руководитель операции К. Рузвельт уверенно называл 15 депутатов, при этом не упоминая их имен¹³), было сосредоточено в меджлисе — нижней палате иранского парламента. Возглавлял оппозицию Дж. Имами, который был в тесном контакте с С. Зия. Практически все оппозиционные депутаты и большинство сенаторов, как и многочисленные журналисты, прямо или косвенно, финансово или другими способами поддерживались британским посольством. Против М. Мосаддыка использовались все возможные парламентские процедурные и правовые лазейки, самые разные «полулегальные» и нелегальные методы. Так, депу-

¹³ CIA, memo from Kermit Roosevelt to [Excised], 17 July 1953 // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB435/docs/Doc%208%20-%201953-07-17%20Majles%20deputy%20on%20resignations.pdf> (accessed: 19.10.2015).

татам, открыто выступавшим против премьер-министра, помогали готовить обвинительные речи, добавляя в них как можно больше язвительных и унижительных пассажей. Во время важных для принятия того или иного государственного решения заседаний члены «британской группы» в парламенте всячески старались разрушить кворум. Они любили приглашать на слушания «простой народ», который должен был шумно выражать несогласие с предлагавшимися правительством реформами (на деле зрительные галереи меджлиса буквально набивались откровенными бандитами и головорезами с подотчетственной братьям Рашидианам территории Тегеранского базара). Через парламентскую трибуну, прессу и другие публичные площадки «британская группа» распространяла грязные слухи и сплетни о М. Мосаддыке.

Все эти действия были частью задуманной Э. Лэмбтон психологической кампании «изнурения» премьер-министра, или, по выражению Д. Уилбера, «игры нервов»¹⁴. При этом «британская группа» подчас действовала настолько неприлично и грубо, что вызывала обратный эффект — раздражение и недоверие, причем не только у сторонников М. Мосаддыка, но и у тех иранцев, которые, возможно, и не приветствовали его реформы, но симпатизировали его твердой позиции в отношении независимости и национального суверенитета страны. Таким образом, задача консолидации разрозненной оппозиции сохраняла для англичан актуальность не только до того момента, когда в дело вступило ЦРУ, но, в сущности, и до самых «жарких» дней августа 1953 г.

С первых дней кризиса англичане начали активную пропагандистскую деятельность. От компании ВВС они потребовали удвоить количество программ на персидском языке (фарси). В ведущих британских и американских газетах стали публиковаться статьи и репортажи, в которых М. Мосаддык изображался в качестве одержимого единственной идеей ксенофоба, «фанатичного Робеспьера» и «трагического Франкенштейна» с «гигантской, невосприимчивой к здравому смыслу головой» [Abrahamian, 2001: 193]. Не гнушалась западная пресса и более серьезными обвинениями в адрес М. Мосаддыка, называя его властолюбцем, коррупционером и врагом ислама, тщательно скрывающим свое еврейское происхождение.

Важнейшим полем деятельности по дестабилизации социально-экономической обстановки, в первую очередь в иранской столице, стал Тегеранский базар. Британские агенты, в том числе настроен-

¹⁴ Wilber D. Overthrow of Premier Mossadeq of Iran. November 1952 — August 1953. Appendix B. 'London' Draft of the TPAJAX Operation Plan. P. 20–22 // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB28/appendix%20B.pdf> (accessed: 22.10.2015).

ные против правительства богослужители низшего и среднего звена, традиционно прочно связанные с иранским базаром, при помощи формальных и неформальных активистов различных гильдий, а также лидеров мафиозных групп и просто предводителей бандитских шаек сконцентрировали усилия на стимулировании недовольства и формировании атмосферы страха среди людей. «Макрообстановку» для такой работы англичане уже создали: в условиях экономической блокады, жестких финансовых ограничений, безработицы и недостатка бюджетных средств для поддержки малоимущих слоев населения резервуар общественного недовольства наполнялся все больше. Апатичный и циничный городской класс низов с каждым месяцем становился все более легкой добычей для хулиганских вожakov, которыми опосредованно манипулировали английские агенты.

Однако, несмотря на все усилия англичан, «сменить режим» в Иране им не удалось. Бессилие Туманного Альбиона со всей очевидностью проявилось во время трагических событий лета 1952 г., когда Лондон, воспользовавшись вспыхнувшим между премьером и шахом конфликтом по поводу вакантного поста военного министра, попытался сместить М. Мосаддыка. В начале июля, вернувшись из Гааги после очередного раунда судебного процесса по делу АИНК в крайне пессимистичном настроении, премьер направил шаху письмо с уведомлением об отставке. На это сразу отреагировали иранские законодатели: подавляющим большинством (52 из 65) парламент проголосовал за немедленное возвращение М. Мосаддыка. Через несколько дней, вдохновленный поддержкой меджлиса, он представил М.Р. Пехлеви состав нового кабинета, при этом оставив портфель военного министра за собой. М. Мосаддык заявил, что, если монарх не поддержит хотя бы одну кандидатуру, он снова подаст в отставку. Не дождавшись ответа М.Р. Пехлеви, вечером 16 июля премьер сложил с себя полномочия главы правительства. Он выступил с обращением к народу, в котором заявил, что шах помимо превышения своих полномочий собирается вернуть нефтяную промышленность англичанам. 17 июля, после того как утренние газеты растиражировали новость об отставке, обрадованная оппозиция мобилизовала все внутренние и внешние силы. С подачи Великобритании и при молчаливом одобрении Вашингтона новым премьер-министром шах спешно назначил опытного политика, на протяжении последних лет активно критиковавшего М. Мосаддыка, А. Кавама. В тот же день оппозиция срочно созвала закрытое заседание меджлиса. В отсутствие сторонников М. Мосаддыка депутаты (часть которых просто не успела сориентироваться) проголосовали за нового премьера.

Финал этих событий стал для заговорщиков полной неожиданностью: народные толпы, поднятые лидерами Национального фронта и коммунистами партии Туде, вышли на улицы, требуя возвращения М. Мосаддыка к власти. Их встретили вооруженные солдаты. Столкновения продолжались три дня; в результате кровопролития 20 человек погибли и 200 были ранены. Министр шахского двора Х. Ала немедленно проинформировал британское посольство, что англичане недооценили степень популярности М. Мосаддыка и что только срочная отставка А. Кавама и возвращение лидера Национального фронта успокоят общественное мнение [Rahnema, 2015: 18]. 21 июля М. Мосаддык вернулся к исполнению обязанностей премьера, получив еще и пост военного министра.

Июльские уличные бои стали кошмаром не только для англичан — они шокировали и шаха, и американцев, но, наверное, еще более важным было то обстоятельство, что они произвели сильнейшее впечатление на самого М. Мосаддыка. И если результатом воздействия этих событий на иностранцев и монарха скорее были хотя бы временное затишье и анализ произошедшего, то премьер, наоборот, предпринял ряд решительных шагов, которые впоследствии и современники, и исследователи оценивали как серьезные ошибки. Он, конечно, знал о том, что англичане плели интриги с целью его сместить. Кровавые события июля связались в его голове с работой британских спецслужб и их агентов. Особенно тяжелым впечатлением для М. Мосаддыка оказались действия армии по подавлению выступлений простых людей. В этой связи, говоря об августовском распоряжении премьера об увольнении 136 офицеров иранских вооруженных сил, которое тут же было интерпретировано его внутренними и внешними врагами как начало «чисток» и «репрессий» в армии, нельзя забывать о том, что со стороны М. Мосаддыка этот шаг был в значительной степени вынужденным.

Обиженные и возмущенные, возможно, даже и не понявшие причину своего выдворения из армии, эти преимущественно молодые люди волей-неволей образовали бесценный резерв для оппозиции. Вскоре после увольнения многие из них вошли в состав двух дублировавших друг друга организаций — легальной «Ассоциации отставных офицеров» и полусекретной группировки «Приверженцы шаха» — и стали активными участниками политической жизни страны с единственной целью — свергнуть М. Мосаддыка. С сентября 1952 г. эти организации начали играть ключевую роль в усилиях по дискредитации правительства и дестабилизации ситуации в стране. Именно в этой среде англичане — при актив-

ном участии американцев — и нашли следующую замену действовавшему премьеру [Rahnema, 2015: 23]. На этот раз выбор пал на генерала Фазлолла Захеда, бывшего министра внутренних дел в правительстве М. Мосаддыка. Выбор «содержал в себе не меньше минусов, чем плюсов»¹⁵, поскольку сам генерал был очень непростой фигурой.

Во время Второй мировой войны Ф. Захеда сотрудничал с гитлеровской разведкой, в 1942 г. был арестован и интернирован англичанами. Сложное мировоззрение генерала, несомненно, представляло проблему для заговорщиков: это был пламенный патриот, искренне ненавидевший англичан и поначалу не только служивший в правительстве М. Мосаддыка, но и с энтузиазмом встретивший его решение аннулировать концессию АИНК. Однако Лондон был готов закрыть глаза на англофобство Ф. Захеда, поставив во главу угла личную неприязнь генерала к премьер-министру и его безграничную ненависть к коммунизму. Немаловажным для разведчиков было и то обстоятельство, что Ф. Захеда имел поддержку представлявшего клан Бахтияри Абула Касема Бахтияри. Но главное — генерал позиционировал себя в качестве человека, имевшего серьезные и прочные контакты в армии, хотя это было не совсем так. Последние четыре года он не имел отношения к вооруженным силам, и его контакты в среде высших офицеров были очень ограниченными. Таким образом, англичане выбрали Ф. Захеда только за неимением лучшей кандидатуры, потому что он был известен как один из немногих прошахских военных, имевших хоть какое-то влияние в армии¹⁶. Интересно отметить, что многие из соратников Ф. Захеда, как и он сам, во время войны были уличены в связях с нацистской Германией и интернированы. Помимо лидера Партии труда М. Бакаи это были представители ультраправой Арийской партии, а также Национал-социалистической рабочей партии Ирана. Подобные мини-партии соревновались друг с другом в подражании нацистам, особенно по части «разоблачения» евреев и коммунистов. Забегая вперед, отметим, что «передовые» отряды этих группировок, привлеченные Ф. Захеда в августе 1953 г., оказали заговорщикам большую услугу.

Осенью 1952 г. генерал активизировал деятельность «Ассоциации отставных офицеров», направленную на сплочение кадровых

¹⁵ The Battle for Iran, 1953: Re-Release of CIA Internal History Spotlights New Details about anti-Mosaddeq Coup, III, Covert Action. P. 32 // The National Security Archive. Available at: [http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB476/docs/Doc%201%20\(b\)%20-%20Battle%20for%20Iran%20-%202014%20release%20-%20pages%2026-80.pdf](http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB476/docs/Doc%201%20(b)%20-%20Battle%20for%20Iran%20-%202014%20release%20-%20pages%2026-80.pdf) (accessed: 18.10.2015).

¹⁶ Ibidem.

военных на антимосаддыковской, антикоммунистической, прошахской платформе. В штаб-квартире организации он проводил регулярные встречи уволенных из армии офицеров. Под контролем и даже при участии иностранных «инструкторов» там проходило нечто вроде политинформации и обсуждения текущей политики. Поскольку Ф. Захеда сумел привлечь в ассоциацию и группу гражданских лиц, симпатизировавших армии и настроенных против М. Мосаддыка, собрание, по сути, стало «теневым кабинетом», ожидавшим передачи ему в результате будущего переворота властных полномочий. Парадокс ситуации заключался в том, что, несмотря на провалившуюся первую попытку «замены» премьера и триумфальное возвращение М. Мосаддыка к власти в июле, обстановка в Иране и за его пределами складывалась таким образом, что оснований для подобных ожиданий у Ф. Захеда и его соратников становилось все больше.

В октябре 1952 г., премьер, обвинив Великобританию во вмешательстве во внутренние дела своей страны, разорвал с ней дипломатические отношения. Это, естественно, существенно усложнило задачи британских политиков, утвердив их во мнении, что, во-первых, «полулегальный» вариант «смены режима» уже невозможен, и, следовательно, нужно прорабатывать полностью нелегальный; и, во-вторых, что без поддержки США теперь уже не обойтись. Примерно с того времени нити руководства и планирования заговора стали постепенно сосредоточиваться в Вашингтоне.

* * *

Одним из аргументов сторонников «домашней» версии конфликта является утверждение, что с самого начала англо-иранского кризиса американский президент Г. Трумэн пытался разрешить спор. «Тесные связи между США и Великобританией, — отмечает Р. Таке, — не привели к тому, что Вашингтон рефлекторно принял сторону союзника. Американцы отговаривали англичан от использования против Ирана военной силы и отклоняли британские предложения совместной тайной операции по свержению Мосаддыка» [Takeyh, 2014: 5]. Эти утверждения соответствуют истине. Президент Г. Трумэн и госсекретарь Д. Ачесон с большой настороженностью относились к британским планам, воспринимая их как возвращение к старым временам колониальной имперской политики. Осмысливая иранские события в контексте обострявшегося противостояния «холодной войны», американцы считали М. Мосаддыка надежным противовесом левым силам страны, в первую очередь партии Туде, которую в Вашингтоне рассматривали в ка-

честве агента советского влияния. Однако дальнейшая интерпретация Р. Таке нуждается в уточнении, поскольку, по нашему убеждению, для объективной оценки иранских событий очень важны временной фактор, а также внутривластный контекст — не только в Иране, но и в самих США.

Отстаивая «внутреннюю» версию переворота, Р. Таке совершенно упускает из виду то обстоятельство, что реакция Белого дома на события в Тегеране менялась [Глазунова, 2013]. Одним из первых сигналов этих перемен стали донесения американского посла в Иране Л. Хендерсона, который на первых порах был решительным противником каких-либо «подковерных» действий. Поначалу, фиксируя «дегенеративное» и постоянно ухудшавшееся состояние экономики Ирана и оценивая возможные риски прихода к власти в стране «антизападного правительства», дипломат, тем не менее, выражал надежду на то, что в условиях сохранявшейся зависимости Тегерана от Запада ситуация начнет постепенно меняться в выгодном для США направлении. Однако после 21 июля 1952 г. посол заговорил о возможности государственного переворота¹⁷. Важно подчеркнуть, что причиной изменения взглядов одного из наиболее осведомленных участников событий стало недоумение в отношении стихийных июльских демонстраций, но отнюдь не разлад в иранской властной элите или массовые антиправительственные выступления. Таким образом, необходимо зафиксировать: американский замысел операции по свержению главы правительства начал складываться в период, когда М. Мосаддык все еще имел мощную консолидированную поддержку иранского народа. Л. Хендерсон предупреждал Госдепартамент о тех трудностях, которые должны были возникнуть на пути выполнения американского плана. Дипломат считал, что убедить шаха поддержать смещение премьер-министра американцам будет чрезвычайно сложно. Еще более трудной задачей, по мнению посла, должна была стать реализация той части замысла, которая касалась армии: для того чтобы поднять иранских военных против правительства, шаху, отличавшемуся пассивностью и нерешительностью, предстояло проявить большую волю и талант убеждения¹⁸.

¹⁷ The Ambassador in Iran (Henderson) to the Department of State. Tehran, 31 July 1952 // FRUS, 1952–1954. Vol. X. Iran. 1951–1954, Document 192. Available at: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d192> (accessed: 20.10.2015).

¹⁸ The Battle for Iran, 1953: Re-Release of CIA Internal History Spotlights New Details about anti-Mosaddeq Coup. U.S. Ambassador Loy Henderson and Some CIA Officials Initially Disagreed with Certain Premises of Coup Planners // National Security Archive Electronic Briefing Book. 2014. No. 476. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB476/> (accessed: 23.10.2015).

Определенной вехой в процессе изменения отношения Вашингтона к иранским событиям стал отказ М. Мосаддыка принять предложение по урегулированию нефтяного кризиса в сентябре 1952 г. — так называемое предложение Трумэна—Черчилля. Несомненно, роль американского президента в подготовке очередного варианта разрешения спора была минимальной и сводилась к тому, что англичане просто получили «добро» на использование имени Г. Трумэна, но именно этот факт и был знаменателен: Вашингтон таким образом обозначил активизацию своей позиции.

Параллельно начались серьезные подвижки в расстановке сил в самом Иране. Тайное и явное противодействие М. Мосаддыку все больше давало о себе знать: экономическая ситуация в стране ухудшалась, социальная база поддержки правительства размывалась, создавая условия для консолидации оппозиционных сил. В 1952 г. отношения между светским и религиозным сегментами Национального фронта стали более напряженными по ряду чувствительных для общества вопросов: интерпретации законов Корана, избирательных прав женщин, налогов, продажи алкоголя, а также назначения на ключевые посты в правительстве, особенно министров юстиции и образования.

Пожалуй, самыми фатальными последствиями М. Мосаддыку грозило отступничество его ближайших соратников по Национальному фронту, в первую очередь аятоллы А. Кашани. Его авторитет в иранском обществе, в частности в религиозных кругах, был огромен. Пример аятоллы убеждал клерикалов разных рангов в правильности курса М. Мосаддыка на сопротивление имперским устремлениям Великобритании. Вместе с тем религиозные деятели никогда не чувствовали себя особенно комфортно, наблюдая склонность премьера к модернизации и либерализации общества. Скорее всего, именно после событий июля 1952 г., когда народная поддержка вселила в М. Мосаддыка еще больше уверенности, духовенство особенно остро почувствовало дефицит того уважения и почтительности, которые оно всегда ощущало в общении с консервативным и робким шахом. Со страхом наблюдая углублявшийся кризис иранской экономики и активизацию партии Туде, которую, по мнению многих религиозных деятелей, М. Мосаддык все больше приближал к себе и которая вела Иран к «коммунистическому перевороту», религиозные лидеры во главе с А. Кашани стали постепенно менять свои убеждения. В ноябре 1952 г. аятолла покинул Национальный фронт и перешел в оппозицию к М. Мосаддыку. Амбиции премьера неоднозначно воспринимались и другими влиятельными лидерами движения. Так, комментируя усиление «диктаторских» наклонностей главы правительства, еще один бывший его сорат-

ник, М. Бакаи, сравнил его с Гитлером, в то же время призвав армию «заслонить Иран от коммунистов»¹⁹.

По мере развития событий в Иране возрастала и степень вовлеченности США в конфликт. 20 сентября Л. Хендерсон сообщил вашингтонскому начальству о встрече с неким «иранским политическим лидером», который, по словам посла, имел тесные связи с А. Кашани. Этот политик якобы прокомментировал ситуацию следующим образом: «Теперь Иран уже нельзя спасти никакими другими средствами, как только переворотом». В той же телеграмме Л. Хендерсон докладывал, что «намеки на государственный переворот или насильственные действия другого характера становятся все более открытыми»²⁰. Однако решающий период в процессе развития кризиса начался только после вступления в должность президента Д. Эйзенхауэра.

В конце зимы 1953 г. британские разведчики не только поделились с американскими коллегами своими наработками, но и фактически делегировали им «полномочия» по руководству заговором. Столь кардинальная корректировка позиции Вашингтона объяснялась не только — и даже не столько — обострением ситуации в Иране, сколько внутривнутриполитическими изменениями в самих США. После победы на выборах 1952 г. республиканцев во главе внешней политики страны встал «тандем» братьев Даллесов, которые в силу своих убеждений, характеров и профессиональной подготовки совершенно иначе относились к «тайным» инструментам взаимодействия с внешним миром. Вполне естественно, что и британские планы вовлечения спецслужб в противостояние с М. Мосаддыком были восприняты ими с большим энтузиазмом, и хотя детальная разработка операции по свержению иранского премьера началась лишь в феврале—марте 1953 г., многочисленные факты говорили о том, что настроения в Вашингтоне стали кардинально меняться именно в ноябре 1952 г. В качестве одного из наиболее ярких подтверждений этого может служить директива Совета национальной безопасности США № 136/1 от 20 ноября, выдержанная в более жесткой тональности, чем предыдущие документы Вашингтона. Она указывала на то, что обстановка в Иране «представляет угрозу безопасности Соединенных Штатов» и что в случае, если

¹⁹ CIA, History, 'Zendeabad, Shah!': The Central Intelligence Agency and the Fall of Iranian Prime Minister Mohammed Mossadeq, August 1953, Scott A. Koch, June 1998 // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB435/docs/Doc%204%20-%20CIA%20-%20Zendeabad%20Shah%20-%202000%20release.PDF> (accessed: 20.10.2015).

²⁰ The Ambassador in Iran (Henderson) to the Department of State // FRUS, 1952—1954. Vol. X. Iran. 1951—1954. Document 215. Available at: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d215> (accessed: 22.10.2015).

партия Туде попытается осуществить переворот, США должны будут «попытаться свергнуть коммунистическое правительство». Более того, если СССР «начнет прямую атаку на страну [Иран. — *Е.Г.*], США, в зависимости от обстоятельств, могут трактовать это как *casus belli*»²¹.

Британский план операции по свержению М. Мосаддыка был представлен ЦРУ и Госдепартаменту в середине ноября 1952 г. Окончательно «зеленый свет» американской разведке был дан ровно через месяц после избрания Д. Эйзенхауэра президентом. Операция получила кодовое название «ТРАJАХ» («Аякс»), а ее «полевым командиром» был назначен руководитель ближневосточного отдела ЦРУ, внук Теодора Рузвельта и племянник Франклина Делано Рузвельта Кермит Рузвельт. В Вашингтоне полагали, что известная фамилия диверсанта, совсем не знавшего Иран и не говорившего на фарси, должна была обеспечить ему бóльший «статус» в общении с шахом и другими высокопоставленными иранцами.

В середине марта американские разведчики сообщили своим британским коллегам о готовности обсудить детали плана. Одной из них был утвержденный главой ведомства А. Даллесом бюджет — 1 млн долл. При этом руководитель операции получил карт-бланш на использование средств: эти деньги должны были служить одной, главной, цели — «падению» М. Мосаддыка. Таким образом, согласно отчету Д. Уилбера штаб-квартира ЦРУ в Тегеране имела возможность «тратить по миллиону риалов в неделю (1 доллар — 90 риалов)»²².

Центром подготовки операции стало американское посольство: к тому времени под обычным прикрытием атташе по культуре, торговле и т.д. там уже находилось внушительное число сотрудников ЦРУ. Американцы также имели 123 военных советника, работавших в армии и жандармерии. Эту миссию возглавлял генерал Роберт Макклюр, специалист по «психологической войне», которого незадолго до этого перебросили в Иран из Кореи [Abrahamian, 2001]. Все эти советники имели ежедневные контакты с офицерами, особенно с командирами танковых подразделений (США поставляли танки в Иран с 1946 г. регулярно и в больших количествах).

Помимо предоставленной в распоряжение американцев английской агентуры ЦРУ имело в Иране как минимум четыре важных контакта. В первую очередь речь идет о только что вернувшемся из

²¹ U.S. National Security Council. United States Policy Regarding the Present Situation in Iran. 136/1, Nov. 20, 1952 // FRUS. 1952–1954. Vol. 10. P. 529–534.

²² Wilber D. Overthrow of Premier Mossadeq of Iran. November 1952 — August 1953. I. Preliminary Steps // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB28/1-Orig.pdf> (accessed: 21.10.2015).

Вашингтона после прохождения краткого тренинга по проведению тайных операций полковнике А. Фарзанегане. Большую ставку разведчики делали на Э. Ланкарани — активиста партии Туде, страдавшего выраженной наркотической зависимостью. Он не принадлежал к числу руководителей партии, но имел репутацию отчаянного храбреца и пламенного борца за коммунистические идеалы. ЦРУ учитывало и его родственные связи — он происходил из известной религиозной семьи. Другими словами, лучшего агента-провокатора найти было сложно. Третьим и четвертым контактами американских разведчиков были «братья Боско» — Ф. Кейвани и А. Джалали — соответственно репортер и редактор известных в Иране изданий. Вашингтон намеревался использовать «братьев» по двум направлениям: в силу своих профессиональных возможностей они должны были интенсифицировать процесс изготовления и реализации продукции «черной пропаганды», а на заключительном этапе операции американцы рассчитывали воспользоваться их связями в Тайском спортивном клубе и других силовых тренировочных центрах Тегерана. К моменту начала операции «братья Боско» уже не раз проявляли себя в качестве борцов «за порядок». Например, еще в начале кризиса, в день прибытия посла Л. Хендерсона в Тегеран по подсказке ЦРУ они разогнали устроенный партией Туде митинг. Отметим, что впоследствии американские участники событий при упоминании об этом эпизоде обходили молчанием факты привлечения к расправе над коммунистами местных нацистов и наличия многочисленных жертв.

Говоря о финансировании операции, Д. Уилбер указывает, что оно предусматривало в числе прочего «покупку лояльности членов иранского меджлиса»²³. Сегодня у историков нет достоверных сведений о том, как были распределены эти средства. Несмотря на то что аятолла А. Кашани и еще два ключевых «отступника» Национального фронта — М. Бакаи и Х. Макки, создавшие в парламенте оппозиционную группу для смещения М. Мосаддыка, уже осенью имели контакты с американским посольством, утверждать, что их сотрудничество было «куплено», нельзя. Возможно, они действовали бескорыстно, исходя из убеждений, и воспринимали содействие иностранцев как благое и справедливое дело. Так или иначе, важно другое: первая же попытка группы бывших соратников М. Мосаддыка реализовать задуманное с треском провалилась.

²³ Ibid. IV. The Decisions Are Made: Activity Begins // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB28/4-Orig.pdf> (accessed: 19.10.2015).

В январе 1953 г. премьер обратился к парламенту с просьбой продлить еще на год чрезвычайные полномочия, позволявшие ему проводить реформы упрощенным способом, без формального утверждения их депутатами. А. Кашани резко выступил против, обвинив главу правительства в антиконституционных действиях. В ответ на выступление аятоллы по стране прокатилась волна забастовок и демонстраций в поддержку М. Мосаддыка. В Тегеране немедленно закрылся базар, его обитатели собрались на площади перед парламентом, скандируя лозунги «Мосаддык или смерть!», «Смерть лицемерам!» и т.д. В результате 59 депутатов из 67 проголосовали за продление чрезвычайных полномочий премьер-министра [Rahnema, 2015: 31]. Это говорит о том, что за полгода до переворота М. Мосаддык был все еще на гребне популярности и имел стабильную поддержку иранского общества.

В феврале М. Мосаддыку пришлось пережить еще одну атаку, на этот раз значительно более жесткую. До сих пор исследователи не имеют точных подтверждений того, что в так называемом февральском эпизоде возглавляемая А. Кашани внутренняя оппозиция действовала под руководством и при содействии американско-британской команды заговорщиков. Однако февральские события так четко укладывались в планы иностранных спецслужб по дестабилизации обстановки в Иране, что исключить определенную синхронизацию внутренних и внешних антимосаддыковских сил было бы просто нелогично. 14 февраля газеты распространили тревожную новость о народном восстании в богатом нефтеносном районе южного Ирана, в клане Бахтияри. В результате стычек с посланными на юг страны правительственными войсками погибли более 40 солдат и офицеров. М. Мосаддык прекрасно понимал, что провокация была инспирирована и организована иностранными спецслужбами. Ему было известно и о том, что американцы тайно поставляли вооружение южному клану. Он немедленно встретился с шахом, сообщил ему, что знает о заговоре против него, и пригрозил отставкой, если шах не остановит враждебные действия. Монарх поспешил уверить премьера в неизменной поддержке.

Однако это был только первый акт «февральского эпизода». Начало второго связано с заявлением М.Р. Пехлеви о его предстоявшем отъезде в Европу. Речь шла о запланированной поездке монарха к европейским врачам по поводу возможного бесплодия его супруги Сорейи. Приближенные шаха, а также внутренние и внешние противники премьер-министра всячески старались отговорить монарха от поездки, считая, что его отсутствие лишь укрепит позиции лидера правительства. Самое интересное — о чем предпочитают умалчивать сторонники версии «домашнего» переворота —

против поездки выступал и сам М. Мосаддык. Однако шах был непреклонен в своем решении, и тогда А. Кашани и его сподвижники решили использовать упрямство монарха с пользой для себя.

Замысел строился на дезинформации и простом обмане. Ситуацию решили представить таким образом, что именно М. Мосаддык выдворяет шаха из страны. По сценарию армия, обманутая в лучших патриотических чувствах, должна была выйти и продемонстрировать верность исламу и монархии. Потом в дело должна была вступить разгневанная толпа «простого» народа, собравшаяся на площади у шахского дворца и выкрикивающая прошахские и антимосаддыковские лозунги. Дальше все зависело от того, насколько разгорячатся демонстранты. Наилучшим для заговорщиков результатом была бы атака на дом М. Мосаддыка и прилегающие правительственные здания — в этом случае все могло решиться в тот же день. Ключевой фигурой заговора помимо А. Кашани являлся давний противник премьер-министра аятолла А. Бехбахани, который лично инструктировал лидеров криминальных группировок, включая Ш. Джафари, относительно того, как собирать людей на базаре, куда их вести и какие лозунги выкрикивать. Сценарий был разыгран как по нотам. Днем 28 февраля шахский дворец окружили разгоряченные толпы, мобилизованные А. Кашани и А. Бехбахани и требовавшие заверений шаха в том, что он не покинет страну. Испугавшись, что еще немного — и контролировать толпу станет невозможно, М.Р. Пехлеви решил отложить поездку [Rahnema, 2015: 31]. Успешно выполнив первую задачу, А. Кашани и А. Бехбахани приступили к реализации второй — направлению толпы к дому М. Мосаддыка. Однако довести дело до конца не получилось: на этот раз премьеру удалось избежать расправы или ареста.

Продолжением «февральского эпизода» стало убийство шефа полиции генерал-лейтенанта М. Афшартуса, давнего сподвижника М. Мосаддыка. Тревожная весть о его таинственном исчезновении облетела Тегеран вечером 20 апреля. Через неделю связанное тело начальника полиции нашли закопанным в одной из горных пещер на севере столицы. Это было колоссальным ударом по статусу премьера как гаранта стабильности и спокойствия в стране. Убийство в центре Тегерана главного полицейского страны создало атмосферу страха: каждый иранец, будь он государственный деятель или продавец на базаре, теперь опасался, что следующим будет он.

На первый взгляд, за событиями февраля–апреля стояли представители внутренней оппозиции. Спектакль с инкриминированием М. Мосаддыку попытки изгнания шаха был сыгран под руководством А. Кашани, что особенно важно, поскольку сторонники преобладания внутренних факторов в подготовке переворота на-

стаивают именно на ключевой роли иранских клерикальных кругов. Однако все было не так просто, особенно с убийством М. Афшартуса. За ним стояли «Ассоциация отставных офицеров» и «Приверженцы шаха» — организации, связь которых с внешней оппозицией (через генерала Ф. Захеда) не вызывает сомнений [Rahnema, 2015: 31]. Как и в первом «февральском эпизоде», прямых указаний на вовлечение иностранцев в эти антиправительственные диверсии нет — и это фактор, который мог бы свидетельствовать в пользу «домашней» версии конфликта. Тем не менее косвенные подтверждения того, что британская и американская спецслужбы не стояли в стороне от этих событий, имеются.

Еще до момента разрыва Ираном дипломатических отношений с Великобританией А. Кашани имел тесные контакты с англичанами, генералом Ф. Захеда, а также с американским посольством. Британские дипломаты информировали свое руководство о том, что «Кашани был бы рад уходу Мосаддыка» [Rahnema, 2015: 31]. Еще более важным аргументом в пользу активного (хотя и опосредованного) участия спецслужб в «февральском эпизоде» является связь А. Кашани с «британской группой», в первую очередь с братьями Рашидианами. Опять-таки прямых указаний на контакты аятоллы с этой группой мы не нашли, но интересен следующий факт: близкий соратник А. Кашани М. Бакаи неоднократно обращался к Рашидианам и их агентам с призывом помочь остановить процесс дезинтеграции его партии [Rahnema, 2015: 31]. В данном случае фигура М. Бакаи выступает средним звеном между А. Кашани и Рашидианами и, что для нас наиболее важно, позволяет объяснить появление у шахского дворца толп антимосаддыковски настроенных «простых» иранцев (по разным свидетельствам, их было от 1 до 3 тыс. человек) через месяц после того, как спонтанные демонстрации в поддержку премьера скандировали «Мосаддык или смерть!». Таким образом, даже если допустить, что идея «подставить» главу правительства родилась непосредственно в голове А. Кашани и его антимосаддыковских единомышленников, координатором был сам аятолла, а исполнителями — простые иранцы, то все равно придется признать: материальная база событий февраля—апреля, в первую очередь в смысле обеспечения операции людскими ресурсами, была подготовлена иностранными спецслужбами. При этом, говоря о людских ресурсах, не следует иметь в виду «идеологию» — их политические, религиозные или моральные убеждения. Им поручалась другая задача — собрать толпу, нагнать туда как можно больше хулиганствующих элементов и обеспечить «шумовые эффекты». В полемике со сторонниками «домашней» версии этот момент представляется особенно важным, поскольку

после провала первой попытки переворота уже во «втором заходе» именно фактор подготовленной иностранными диверсантами «народной» толпы в значительной степени решил задачу свержения М. Мосаддыка.

Заключительный этап растянувшегося на два года американо-британского марафона по «смене режима» в Иране стартовал 19 июня 1953 г., когда К. Рузвельт представил детальный план операции обоим правительствам. Он был одобрен. С учетом того, что официальный Лондон до сих пор так и не признал своего участия в иранских событиях, особенно интересны документы, доказывающие этот факт. Одобрение плана по устранению М. Мосаддыка, хоть и выраженное эзоповым языком, в частности, содержится в одном из секретных посланий британского Минстерства иностранных дел Госдепартаменту США. «Правительство Ее Величества, — говорится в документе, — обеспокоенное диспутом, было бы готово сотрудничать с новым правительством, чтобы достичь соглашения. Правительство Ее Величества понимает план таким образом, что инициатива будет оставлена будущему премьер-министру»²⁴.

Мы не станем восстанавливать хронологию событий двух самых напряженных месяцев, предшествовавших перевороту [см. подробнее: Глазунова, 2013], но попытаемся решить другую задачу — показать, насколько глубоким было вовлечение иностранных спецслужб во внутреннюю ситуацию в Иране и насколько интенсивной была их работа по устранению неугодного ни Вашингтону, ни Лондону правительства суверенной страны.

ЦРУ согласилось с англичанами в отношении ключевой фигуры заговора — ею был шах. Как писал Д. Уилбер, с ним желательно было обеспечить сотрудничество. Но если бы этого сделать не удалось, то, поскольку участие монарха все равно было необходимым, пришлось бы вовлекать его «недобровольно»²⁵. С М.Р. Пехлеви, учитывая его «гамлетовский» характер, требовалась специальная работа, которая разбивалась на три этапа. Во-первых, чтобы преодолеть патологический страх перед «невидимой рукой Соединенного Королевства», шаха требовалось убедить в том, что Великобритания действует не в одиночку, так как Лондон и Вашингтон

²⁴ Ibid. Appendix C. Foreign Office Memorandum of 23 July 1953 from British Ambassador Makins to Under Secretary of State Smith // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB28/appendix%20C.pdf> (accessed: 19.10.2015).

²⁵ Ibid. Appendix B. 'London' Draft of the TPAJAX Operation Plan. P. 3 // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB28/appendix%20B.pdf> (accessed: 23.10.2015).

имеют общие интересы. Эта задача возлагалась на «британскую группу». Во-вторых, монарху нужно было в красках обрисовать перспективы дальнейшего мосаддыковского правления — экономический коллапс, коммунистический переворот и превращение Ирана в советскую сферу влияния. Поскольку предполагался шантаж в вопросе о предоставлении американской помощи, главная роль в реализации этой части плана, видимо, отводилась Л. Хендерсону. Посол должен был внушить шаху, что помощь поступит только после ухода М. Мосаддыка. На заключительном этапе нужно было заполучить подписи монарха на трех документах: первом — с датой, втором и третьем — без даты. Имелись в виду письмо лояльным офицерам с призывом «восстановить престиж армии», а также фирманы об отстранении М. Мосаддыка и назначении Ф. Захеи премьер-министром. ЦРУ было известно, что шах, мягко говоря, недолюбливал генерала, и «если на него не надавить как следует и не запугать свержением с трона»²⁶, то подписей от него было не дожидаться.

План учитывал необходимость объединения разрозненных оппозиционных сил: «Каждый элемент потенциальной оппозиции Мосаддыку должен быть собран, чтобы в день свержения правительства можно было сделать это легально»²⁷ (мы сохранили буквальность перевода, поскольку этот текст, на наш взгляд, лишний раз доказывает тот факт, что отчет написан исключительно для внутреннего пользования и никакая изворотливость и казуистика автору были не нужны). «Легальность» свержения предполагала подкуп меджлиса. По оценкам заговорщиков, на момент разработки окончательного сценария переворота нужно было «купить» еще 20 депутатов. Специальный пункт плана касался использования их влияния в распространении компрометирующей («черной») информации и организации политических демонстраций под их руководством²⁸.

Несмотря на предыдущие усилия англичан по «собираению» оппозиции, заметных результатов в иранском парламенте они не до-

²⁶ The Battle for Iran, 1953: Re-Release of CIA Internal History Spotlights New Details about anti-Mosaddeq Coup, III, Covert Action. P. 39 // The National Security Archive. Available at: [http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB476/docs/Doc%201%20\(b\)%20-%20Battle%20for%20Iran%20-%20202104%20release%20-%20pages%2026-80.pdf](http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB476/docs/Doc%201%20(b)%20-%20Battle%20for%20Iran%20-%20202104%20release%20-%20pages%2026-80.pdf) (accessed: 23.10.2015).

²⁷ Wilber D. Overthrow of Premier Mossadeq of Iran. November 1952 — August 1953. Appendix B. 'London' Draft of the TPAJAX Operation Plan. P. 10 // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB28/appendix%20B.pdf> (accessed: 22.10.2015).

²⁸ Ibid. Appendix A. Initial Operational Plan for TPAJAX, as Cabled from Nicocia to Headquarters on 1 June 1953. P. 1, 4–5 // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB28/appendix%20A.pdf> (accessed: 18.10.2015).

бились. Так, из опубликованных писем К. Рузвельта очевидно, что консолидированной оппозиционной группы в меджлисе так и не сложилось, и каждая фракция пыталась выработать свою стратегию²⁹. В связи с этим руководитель операции сообщал (по всей видимости, своему начальству в ЦРУ или Госдепартаменту — адресат в документе по-прежнему засекречен) о необходимости интенсифицировать подрывную работу в меджлисе, «убеждать» как можно больше депутатов противостоять «диктатуре Мосаддыка», на что, по предположению разведчика, понадобится дополнительное финансирование³⁰.

Очевидно, что с клерикалами американцам было проще. Разрабатывая детали операции, они исходили из того, что самые влиятельные религиозные деятели были на стороне шаха и англичан. Тем не менее важно было подогревать их интерес и дальше. Так, ЦРУ рекомендовало заманивать их обещаниями мест в новом правительстве (например, аятолле Х. Буруджерди посулили пост министра без портфеля). По признанию Д. Уилбера, с представителями религиозных кругов «на местах» также велась активная работа. Иранских мулл инструктировали в отношении содержания проповедей: им нужно было выражать несогласие с М. Мосаддыком и, наоборот, демонстрировать уважение и поддержку шаху. Важно было подчеркивать, что правительство, которое придет на смену «безбожнику» премьер-министру, будет привержено религиозным принципам. От духовенства требовалось выполнение и менее благородных задач — например, им предписывалось контактировать с вожаками террористических и бандитских групп, натравливать их на сторонников М. Мосаддыка в парламенте и правительстве и т.д. Тем, кто не изменил своих убеждений «добровольно», ЦРУ через клерикалов угрожало физической расправой³¹. Интенсивное сотрудничество духовенства с американскими агентами продолжалось и в самые последние дни премьерства М. Мосаддыка. Так, после провала переворота 15 августа К. Рузвельт консультировался с клерикалами

²⁹ CIA, memo from Kermit Roosevelt to [Excised], July 17, 1953 // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB435/docs/Doc%208%20-%201953-07-17%20Majles%20deputy%20on%20resignations.pdf> (accessed: 23.10.2015).

³⁰ Ibid. July 15, 1953 // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB435/docs/Doc%206%20-%201953-07-15%20Roosevelt%20Majles%20plan.pdf> (accessed: 25.10.2015).

³¹ Wilber D. Overthrow of Premier Mossadeq of Iran. November 1952 — August 1953. Appendix B. 'London' Draft of the TPAJAX Operation Plan. P. 20–22 // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB28/appendix%20B.pdf> (accessed: 22.10.2015).

относительно времени следующей попытки. Муллы советовали сделать это 21 августа, в пятницу, во время религиозного фестиваля, но американцы, опасаясь возможной утечки информации, решили не оттягивать — так появилась дата 19 августа³².

Как и англичане в начальный период кризиса, большое внимание работники ЦРУ уделили «черной пропаганде». Разница была лишь в том, что летом 1953 г. делалось это более изощренно и агрессивно. В штаб-квартире ЦРУ в Никосии и в штабах «на местах» персонал писал драфты статей, памфлетов, листовок, плакатов антимосаддыковского и прошахского содержания по-английски и тут же переводил их на фарси. Статьи и карикатуры печатались сначала на Западе, потом публиковались в иранских газетах. Заголовки и содержание статей отражали все возможные «преступления» премьера: М. Мосаддык приветствует партию Туде и СССР, следовательно, он враг ислама; члены Туде инфильтровались в Национальный фронт; М. Мосаддык готов договориться с Советским Союзом, а если он этого не сделает, то Туде поднимет восстание и прорвется к власти; страна находится на грани экономической катастрофы и готова упасть в коммунистическую пропасть; премьер умышленно разваливает армию и ее способность поддерживать порядок; М. Мосаддык намеренно способствует росту регионального сепаратизма тем, что убирает военных с территорий кланов; цель развала армии — облегчение доступа Советам к северным территориям Ирана; члены правительства — министры иностранных дел, юстиции и образования — засланные секретные агенты³³. Многие тексты писались от имени народа. Обвиняя премьера в коррупции и сотрудничестве с большевиками, их авторы вопрошали: «Это так ты хочешь спасти Иран, Мосаддык? Мы-то знаем, что именно ты хочешь спасти. Ты хочешь спасти диктатуру Мосаддыка в Иране!»³⁴. По расчетам ЦРУ главным «поглотителем» и распространителем этой пропаганды был Тегеранский базар. Местной

³² The Battle for Iran, 1953: Re-Release of CIA Internal History Spotlights New Details about anti-Mosaddeq Coup, III, Covert Action. P. 62 // The National Security Archive. Available at: [http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB476/docs/Doc%201%20\(b\)%20-%20Battle%20for%20Iran%20-%202014%20release%20-%20pages%2026-80.pdf](http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB476/docs/Doc%201%20(b)%20-%20Battle%20for%20Iran%20-%202014%20release%20-%20pages%2026-80.pdf) (accessed: 11.11.2015).

³³ Wilber D. Overthrow of Premier Mossadeq of Iran. November 1952 — August 1953. Appendix B. 'London' Draft of the TPAJAX Operation Plan. P. 16–17 // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB28/appendix%20B.pdf> (accessed: 21.10.2015).

³⁴ CIA, Propaganda Commentary, 'Mossadeq's Spy Service', undated // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB435/docs/Doc%2021%20-%201953-00-00%20144%20propaganda%20-%20spy%20service.pdf> (accessed: 22.10.2015).

агентуре по-прежнему предписывалось сочинять как можно больше сплетен и всевозможных выдумок о М. Мосаддыке и экономической политике правительства. Для этого — с учетом «турбулентности» южных областей Ирана — ЦРУ рекомендовало своим сотрудникам активнее действовать на местных рынках³⁵.

Нужно отметить, что и официальный Вашингтон вносил лепту в процесс дестабилизации обстановки в Иране. В частности, для этого использовался инструмент внешнего спонсирования. Противники версии иностранного вмешательства обращают внимание на то, что США «оказывали Ирану экономическую помощь, которая помогала ему справиться с британской блокадой» [Takeyh, 2014: 5]. Вопрос об американской поддержке Тегерана в период событий 1952–1953 гг. очень важен, однако и его, как и позицию США в отношении Ирана в целом, нельзя рассматривать вне временного контекста. Политика Вашингтона на этом направлении не была статичной — она менялась, причем в неблагоприятную для правительства М. Мосаддыка сторону.

В начале 1950-х годов Иран действительно был одним из основных реципиентов экономической, военной и технической помощи со стороны США. Она оказывалась на основании Закона о коллективной безопасности 1951 г. М. Мосаддык отчаянно нуждался в американской помощи, а с обострением социально-экономической ситуации в стране эта потребность только увеличивалась [подробнее о последствиях блокады см.: Heiss, 2004]. Однако в разгар кризиса, 9 июля 1953 г., журнал «Time» неожиданно опубликовал письмо Д. Эйзенхауэра М. Мосаддыку с отказом в увеличении помощи. К. Рузвельт сообщал в Вашингтон, что это письмо президента, составленное в довольно резкой, «недипломатичной» манере, не только лишило правительство надежды на ослабление экономической напряженности, но и существенно повлияло на расстановку сил в Иране, ослабив позиции премьера³⁶. По оценке Д. Уилбера, этот документ, а также пресс-конференция госсекретаря Дж.Ф. Даллеса, где он высказался о том, что «...растущая активность нелегальной коммунистической партии и терпимость в отношении нее со стороны иранского правительства <...> серьезно

³⁵ Wilber D. Overthrow of Premier Mossadeq of Iran. November 1952 — August 1953. Appendix B. 'London' Draft of the TPAJAX Operation Plan. P. 22–23 // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB28/appendix%20B.pdf> (accessed: 22.10.2015).

³⁶ CIA, memo from Kermit Roosevelt to [Excised], July 14, 1953 // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB435/docs/Doc%205%20-%201953-07-14%20Re%20impact%20Eisenhower%20letter.pdf> (accessed: 23.10.2015).

осложняют предоставление помощи Ирану», сыграли огромную роль в свержении М. Мосаддыка³⁷.

Заявление Д. Эйзенхауэра и пресс-конференцию Дж.Ф. Даллеса следует рассматривать в контексте затеянной Лондоном и Вашингтоном «игры нервов». Согласно разработанному в недрах ЦРУ плану нужно было постоянно посылать в Тегеран сигналы о том, что США устали от М. Мосаддыка и иранцы не могут рассчитывать на американскую помощь, пока он «упрямничает» и «тревожит» Белый дом усиливающейся нестабильностью³⁸. Таким образом, манипулируя вопросом оказания поддержки, Вашингтон решал и две другие важнейшие задачи — раскола внутри Национального фронта и консолидации разрозненных сил оппозиции.

За два месяца до переворота задания агентуры конкретизировались. Завербованным обеими разведками представителям торговцев, мелких лавочников и предпринимателей иранских базаров предписывалось в назначенный день организовать «каскадные» атаки на уважаемых в стране религиозных деятелей. Коллеги жертв нападений по клиру должны были тут же объявить, что провокации организованы М. Мосаддыком. В этот момент в игру должны были вступить подкупленные депутаты меджлиса, сделав громкие и жесткие заявления против премьера. Одновременно, как свидетельствует отчет ЦРУ, в прессе должно было появиться огромное число сфабрикованных (лексика документа сохраняется) американским разведведомством документов, доказывающих наличие соглашения между партией Туде и М. Мосаддыком против М.Р. Пехлеви, религиозных лидеров и армии. Во всех мечетях Ирана на ту же тему должны были читаться проповеди. Наконец, в момент, когда атмосфера в стране дойдет до точки кипения, генерал Ф. Захеда, вооружившись фирманами шаха (теперь уже с проставленной датой), должен был принять на себя обязанности главнокомандующего и провести необходимые аресты³⁹. К. Рузвельт продумывал все до таких тонкостей, что даже просил своих коллег на случай успеха переворота подготовить официальное заявление Госдепар-

³⁷ Wilber D. Overthrow of Premier Mossadeq of Iran. November 1952 — August 1953. Summary. P. IX // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB28/summary.pdf> (accessed: 25.10.2015).

³⁸ CIA, Summary, 'Campaign to Install a Pro-Western Government in Iran', draft of internal history of the coup, undated // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB435/docs/Doc%20%20-%201954-00-00%20Summary%20of%20Wilber%20history.pdf> (accessed: 22.10.2015).

³⁹ Wilber D. Overthrow of Premier Mossadeq of Iran. November 1952 — August 1953. Appendix B. 'London' Draft of the TPAJAX Operation Plan. P. 24–25 // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB28/appendix%20B.pdf> (accessed: 22.10.2015).

тамент⁴⁰. Выдержанный в официальном дипломатическом тоне текст такого заявления был составлен за несколько недель до свержения главы правительства⁴¹.

Как известно, план «Аякс» сработал, но только со второй попытки. После провала американцы, казалось, смирились и думали лишь о том, как замести следы. Так, 16 августа, после бегства шаха в Багдад, Л. Хендерсон отослал в Вашингтон телеграмму, которая до недавнего времени оставалась в высшей степени секретной. В ней он делился впечатлениями о своем разговоре с американским послом в Ираке Б. Берри, встретившимся в Багдаде с М.Р. Пехлеви. В частности, Л. Хендерсон приводил следующие слова своего коллеги: «Я обнаружил шаха совершенно помятым после трех бессонных ночей, сбитым с толку, но не державшим никакой (“никакой” повторяется дважды) обиды на американцев, которые настояли на операции и организовали ее. Я посоветовал ему в целях сохранения его собственного престижа никогда и нигде не произносить ни слова о том, что иностранцы приняли участие в этих событиях. Он согласился»⁴². Этот документ, открытый общественности лишь 60 лет спустя, — еще одно свидетельство того, что не только узкий круг работавших в Иране дипломатов был вовлечен в операцию по свержению М. Мосаддыка. Внешнеполитическое ведомство США не просто было полностью осведомлено о готовившемся перевороте — оно принимало в нем непосредственное участие, а потом инструктировало своих сотрудников на предмет сокрытия и деавуирования любой просочившейся информации. Телеграммы Л. Хендерсона, в августе 1953 г. летевшие в Вашингтон одна за другой, являются тому неопровержимым доказательством⁴³.

⁴⁰ CIA, note to Mr. [John] Waller, July 22, 1953 // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB435/docs/Doc%209%20-%201953-07-22%20To%20Waller%20re%20statement%20on%20successful%20coup.pdf> (accessed: 25.10.2015).

⁴¹ CIA, note forwarding proposed text of State Department release for after the coup, 5 August 1953 // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB435/docs/Doc%2010%20-%201953-08-05%20Prepared%20statement%20for%20after%20coup.pdf> (accessed: 24.10.2015).

⁴² Iran 1953: US Envoy to Baghdad Suggested to Fleeing Shah He Not Acknowledge Foreign Role in Coup. Shah 'Agreed', Declassified Cable Says. Document Casts Doubt over Accuracy of US Reports from Tehran — and Adds to Debate over Responsibility for the Coup // National Security Archive Electronic Briefing Book. 2014. No. 477. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB477/> (accessed: 25.10.2015).

⁴³ Henderson L. Cable #416 to the State Department, 20 August 1953, noon. Confidential // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB477/docs/Doc%202%20--%201953-08-20%20Henderson%20to%20Department%20No%20419%20noon.pdf> (accessed: 25.10.2015); Henderson L. Cable #436 to the State Department, 21 August 1953, 2:00 p.m. Secret // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB477/docs/>

Изучение причин неудачи заговорщиков 15–16 августа и их неожиданного успеха через три дня — отдельная исследовательская задача. В контексте целеполагания настоящей статьи эта проблема значения не имеет, поскольку соотношение внутренних и внешних факторов за эти три дня если и изменилось, то вряд ли существенно. Вместе с тем документы свидетельствуют о том, что решающей в тот период была именно роль американцев. Так, донесение посла в Ираке Б. Берри содержит информацию о том, что после провала первой попытки переворота М.Р. Пехлеви не мог сделать ни шага без консультаций с неким «американцем». По утверждению посла, речь не шла о ком-то из американского дипломатического ведомства, на основании чего можно предположить, что это был К. Рузвельт⁴⁴. Конечно, существуют и аргументы в пользу того, что в самый последний момент именно внутренний фактор сыграл определяющую роль. Некоторые исследователи, опираясь на документы Форин-офис [Abrahamian, 2001: 207], заявляют, что М. Мосаддык сам совершил фатальную ошибку — отдал приказ вооруженным силам разогнать демонстрацию. Однако если восстановить детали последнего дня, то придется признать, что и этот шаг премьер сделал под давлением. Его заставили принять это решение, сыграв на его человеческих качествах — честности, эмоциональности, некоторой экзальтированности. И в этом смысле не только профессионализм К. Рузвельта обусловил успех переворота — существенную роль в нем сыграл и Л. Хендерсон.

Посол приехал к М. Мосаддыку в тот момент, когда по улицам Тегерана ходили толпы разгневанных людей, протестовавших против шаха и призывавших к установлению республики. Поначалу это была спонтанная реакция народа на попытку переворота. Однако Рашидианы и «братья Боско» сумели внедрить в группы демонстрантов своих агентов, выкрикивавших лозунги от имени партии Туде и стаскивавших с пьедесталов монументы королевской семьи. В этих условиях Л. Хендерсон предъявил М. Мосаддыку ультиматум, заявив, что в то время, как толпы заполняют улицы и кричат «Янки, убирайтесь!», Иран не может рассчитывать на симпатию американцев. Если М. Мосаддык не остановит волнения, говорил посол, то США не смогут рассматривать его в качестве главы правительства. В то же время Л. Хендерсон, зная, как отча-

Doc%203%20--%201953-08-21%20Henderson%20to%20Department%20No%20436%202%20pm.pdf (accessed: 25.10.2015).

⁴⁴ U.S. Embassy Baghdad, Cable #92 to the Under Secretary, 17 August 1953. Top Secret / No Distribution // The National Security Archive. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB477/docs/Doc%206%20--%201953-08-17%20Baghdad%20cable%2092%20re%20Shah%20meeting%20with%20Berry.pdf> (available at: 22.10.2015).

янно М. Мосаддык нуждался в американской помощи, убеждал его, что если буйство будет остановлено, то Вашингтон вернется к этому вопросу. Прямо в присутствии посла премьер снял трубку и приказал военному губернатору Тегерана очистить улицы [Abrahamian, 2001: 207]. Это роковое решение привело к кровопролитию. В толпе началась стрельба. Кто-то попытался бежать, но сделать это было непросто: заполненные манифестантами улицы были оцеплены танками и военными. Все развивалось по сценарию К. Рузвельта: теперь вероломного М. Мосаддыка можно было отстранить от власти и призвать к ответу за совершение преступлений против собственного народа. Вечером 19 августа, после 9 часов настоящего побоища, у резиденции премьера лежало около 300 тел погибших. Стены вокруг дома были разрушены подтянутыми войсками генерала Ф. Захеда. Кругом полыхал огонь. Во время штурма дома М. Мосаддык смог покинуть его через чердак и скрыться, однако, осознав бессмысленность побега и обессилив, уже на следующий день сдался своему бывшему соратнику. Так закончилась «эра Мосаддыка» и начался новый, очень непростой период иранской истории.

* * *

Безусловно, факт наличия враждебных М. Мосаддыку сил внутри страны неоспорим. Несомненно и то, что свержение правительства стало возможным лишь в условиях сочетания внутренних и внешних факторов. Однако, на наш взгляд, недавно появившиеся в распоряжении историков источники не оставляют никаких сомнений в том, что действия оппозиции на протяжении всего премьерского срока М. Мосаддыка планировались и режиссировались извне. При явном сотрудничестве противников премьера внутри страны с иностранными спецслужбами последние хоть на один шаг, но шли впереди, хоть в один ход, но имели преимущество. Документальные свидетельства этого настолько очевидны, что попытки их оспорить вызывают и удивление, и желание понять, какие мотивы (помимо политической ангажированности) при этом вступают в силу.

На более обыденном языке вопрос о соотношении внутренних и внешних факторов в иранском государственном перевороте звучал бы иначе: *что* могло случиться или, наоборот, не случиться в августе 1953 г. Конфликтный потенциал в иранском обществе, переживавшем сложное время глубоких реформ, конечно, был, и этот факт не отрицается ни одним из серьезных исследователей проблемы. Однако наличие такого потенциала и его мобилизация, превращение в реальную разрушительную силу — разные вещи.

Очевидно, что последняя задача была реализована западными спецслужбами. Решающим фактором иранской драмы шестидесятилетней давности стало вмешательство внешних сил, и, следовательно, сегодняшнему руководству США было в чем каяться.

Если говорить об итогах операции «Аякс» в целом, то их следует оценивать не только в ближнесрочной, но и в долгосрочной перспективе.

М. Мосаддык был обвинен в государственной измене и осужден на три года лишения свободы. Выйдя из тюрьмы, он до самой смерти в 1967 г. находился под домашним арестом. Спустя три дня после переворота 19 августа шах с женой, еще не до конца верившие в то, что им удалось избежать изгнания и даже гибели, вернулись на родину. Памятуя о тяжелых для монархии днях, М.Р. Пехлеви (естественно, не без помощи западных специалистов) немедленно приступил к созданию в стране деспотического, репрессивного режима, орудием которого стала печально известная тайная полиция «Савак». В 1954 г. монарх подписал новые условия нефтяной концессии. АИНК стала называться «British Petroleum», американские компании в равных долях поделили 80% будущей прибыли с англичанами, а остальное должно было достаться голландцам и французам.

С точки зрения долгосрочной перспективы, пожалуй, наиболее важным итогом иранских событий 1953 г. было появление в регионе Ближнего и Среднего Востока государства (богатого ресурсами и традиционно значимого в контексте международных отношений), в котором на протяжении следующей четверти века практически все институты — от самого монарха до спецслужб — были полностью подконтрольны Соединенным Штатам. Что же касается последствий описанных событий для самих США, то операция «Аякс» оказалась важной вехой их новой внешней политики. Успех переворота (а именно так эксперты и осведомленные об операции политики оценивали ее итоги) способствовал расширению практики тайной деятельности по свержению неугодных Вашингтону режимов в странах «третьего мира».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазунова Е.Н. США и государственный переворот в Иране 1953 г. (по материалам архивов ЦРУ) // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 100–117.

2. Сергеев Ф.М. Если сорвать маску.. Центральное разведывательное управление как оно есть. М.: Политиздат, 1983.

3. Сергеев Ф.М. Роль ЦРУ в свержении правительства Мосаддыка в 1953 г. // Новая и новейшая история. 1979. № 4. С. 111–128.

4. Советская внешняя политика в годы холодной войны (1945–1985). Новое прочтение / Отв. ред. Л.Н. Нежинский. М., 1995.
5. Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива / Отв. ред. Н.И. Егорова. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
6. Холодная война: новые подходы, новые документы / Отв. ред. М.М. Наринский. М., 1995.
7. Abrahamian E. The 1953 Coup in Iran // *Science & Society*. 2001. Vol. 65. No. 2. P. 182–215.
8. Abrahamian E. *Coup, 1953, the CIA, and the roots of modern U.S.-Iranian relations*. New York: New York Press, 2015.
9. Azimi F. Unseating Moccaddeq. The configuration and role of domestic forces // *Mohammad Mosaddeq and the 1953 coup in Iran* / Ed. by M. Gasiorowski, M. Byrne. Syracuse University Press, 2004.
10. Bayandour D. *Iran and the CIA: The fall of Mossadeq revisited*. New York: Palgrave, 2010.
11. Cohen H.J., Cogan C.G., Weissman S.R. Who lost Congo? The consequences of covert action // *Foreign Affairs*. 2015. Vol. 94. No. 1. P. 169–173.
12. The Cold War's cold cases // *Foreign Affairs*. 2014. Vol. 93. No. 4. P. 2–42.
13. Dorril S. M16: Inside the covert world of Her Majesty's secret intelligence service. New York: Free Press, 2000.
14. Gaddis J.L. *We now know: Rethinking Cold War history*. Oxford, 1997.
15. Gasiorowski M. Conclusion. Why did Mosaddeq fall? // *Mohammad Mosaddeq and the 1953 coup in Iran* / Ed. by M. Gasiorowski, M. Byrne. Syracuse University Press, 2004.
16. Heiss M.A. The international boycott of Iranian oil and the anti-Mosaddeq coup of 1953 // *Mohammad Mosaddeq and the 1953 coup in Iran* / Ed. by M. Gasiorowski, M. Byrne. Syracuse University Press, 2004.
17. Katouzian H. *Musaddiq and the struggle for power in Iran*. London: I.B. Tauris, 1999.
18. Kinzer S. *All the King's Men: The hidden story of the CIA's coup in Iran*. New York: Wiley, 2003.
19. Lebow R.N. Social science, history, and the Cold War: Pushing the conceptual envelope // *Reviewing the Cold War: Approaches, interpretations, theory* / Ed. by O.A. Westad. London, 2000. P. 103–125.
20. Louis W.R. *The British Empire in the Middle East 1945–1951*. Qxford: Clarendon Press, 1984.
21. *Mohammad Mosaddeq and the 1953 coup in Iran* / Ed. by M. Gasiorowski, M. Byrne. Syracuse University Press, 2004.
22. Mokhtari F. Iran's 1953 coup revisited // *Middle East Journal*. 2008. Vol. 62. No. 3. P. 461–488.
23. Rahnema A. *Behind the 1953 coup in Iran. Thugs, turncoats, soldiers, and spooks*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
24. *Reviewing the Cold War: Approaches, interpretations, theory* / Ed. by O.A. Westad. London, 2000.
25. Takeyh R. What really happened in Iran. The CIA, the ouster of Mosaddeq, and the restoration of the Shah // *Foreign Affairs*. 2014. Vol. 93. No. 4. P. 2–12.

26. Wohlforth W.C. A certain idea of science: How international relations theory avoids the New Cold War history // *Journal of Cold War Studies*. 1999. Vol. 1. No. 2. P. 39–60.

27. Woodhouse C.M. *Something ventured*. London: Granada, 1982.

28. Wynn A. *Persia in the great game*. London: Murray, 2003.

E.N. Glazunova

ON THE BALANCE OF INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS IN THE 1953 IRANIAN COUP D'ETAT

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

In many countries of the world in the modern era multiple internalized domestic conflicts have intensified and become further aggravated. There are numerous on-going discussions in the academic community and in broader political discourse on the acute problem of accelerated interference by the West in the internal affairs of sovereign states for the purpose on either saving a regime or removing it from power. There is much to be learned from an examination of the role and consequences of the involvement of external Western actors in the internal political processes of then 'Third World' countries during the Cold War. The main interest of academics is in the role of special services and their clandestine operations. The example explored herein is the successful coup d'état in Iran where the United States and Great Britain conspired together to remove the democratically elected Prime Minister Mossaddeq from political power. Though involvement of Washington and London today is an indisputable reality which is officially recognized in Washington (in contrast with London), correlation of domestic and external aspects of the process of the radical change of the Iranian political situation still remains one of the most debatable questions. The author of the article utilizes recently declassified American documents to bring new proof of the decisive role of external forces and illuminates further how they went about it.

Keywords: the United States, Iran, Great Britain, Muhammad Mossadeq, AIOC, CIA, Cold War, intervention in the internal affairs, regime change, Third World, coup d'état, Operation AJAX, National Front, Tudeh party.

About the author: *Elena N. Glazunova* — PhD (History), Associate Professor at the Chair of International Organisations and World Political Processes, Deputy Director of Center for Security and Development Studies, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: elenanglazunova@mail.ru).

Acknowledgements: The research has been accomplished with a financial support from the Russian Humanities Foundation, project № 15-01-00363 'External Intervention in Domestic Affairs of the Third World States during the Cold War: Testing Level-of-analysis Approach'.

REFERENCES

1. Glazunova E.N. 2013. SShA i gosudarstvennyi perevorot v Irane 1953 g. [USA and Coup d'Etat in Iran in 1953]. *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 3, pp. 100–117. (In Russ.)
2. Sergeev F.M. 1983. *Esli sorvat' masku... Tsentral'noe razvedyvatel'noe upravlenie kak ono est'* [Tearing the mask off... Central Intelligence Agency as it is]. Moscow, Politizdat Publ. (In Russ.)
3. Sergeev F.M. 1979. Rol' TsRU v sverzhenii pravitel'stva Mosaddyka v 1953 g. [The role of the CIA in the overthrow of the Mossadeq's government]. *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 4, pp. 111–128. (In Russ.)
4. Nezhtinskii L.N. (ed.). 1995. *Sovetskaya vneshnyaya politika v gody kholodnoi voiny (1945–1985). Novoe prochtenie* [The Soviet foreign policy during the Cold War (1945–1985) revisited]. Moscow. (In Russ.)
5. Egorov N.I. (ed.). 2003. *Kholodnaya voina. 1945–1963 gg. Istoricheskaya retrospektiva* [The Cold War. 1945–1963. Historical retrospective] Moscow, OLMA-PRESS Publ. (In Russ.)
6. Narinskii M.M. (ed.). 1995. *Kholodnaya voina: Novye podkhody, novye dokumenty* [The Cold War: New approaches, new documents]. Moscow. (In Russ.)
7. Abrahamian E. 2001. The 1953 Coup in Iran. *Science & Society*, vol. 65, no. 2, pp. 182–215.
8. Abrahamian E. 2015. *Coup, 1953, the CIA, and the roots of modern U.S.-Iranian relations*. New York, New York Press.
9. Azimi F. 2004. Unseating Moccaddeq. The configuration and role of domestic forces. In Gasiorowski M., Byrne M. (eds.). *Mohammad Mosaddeq and the 1953 coup in Iran*. Syracuse University Press.
10. Bayandour D. 2010. *Iran and the CIA: The fall of Mossadeq revisited*. New York, Palgrave.
11. Cohen H.J., Cogan C.G., Weissman S.R. 2015. Who lost Congo? The consequences of covert action. *Foreign Affairs*, vol. 94, no. 1, pp. 169–173.
12. The Cold War's cold cases. 2014. *Foreign Affairs*, vol. 93, no. 4, pp. 2–42.
13. Dorril S. 2000. *M16: Inside the covert world of Her Majesty's secret intelligence service*. New York, Free Press.
14. Gaddis J.L. 1997. *We now know: Rethinking Cold War history*. Oxford.
15. Gasiorowski M. 2004. Conclusion. Why did Mosaddeq fall? In Gasiorowski M., Byrne M. (eds.). *Mohammad Mosaddeq and the 1953 coup in Iran*. Syracuse University Press.
16. Heiss M.A. 2004. The international boycott of Iranian oil and the anti-Mosaddeq coup of 1953. In Gasiorowski M., Byrne M. (eds.). *Mohammad Mosaddeq and the 1953 coup in Iran*. Syracuse University Press.
17. Katouzian H. 1999. *Mosaddeq and the struggle for power in Iran*. London, I.B. Tauris.
18. Kinzer S. 2003. *All the King's Men: The hidden story of the CIA's coup in Iran*. New York, Wiley.
19. Lebow R.N. 2000. Social science, history, and the Cold War: Pushing the conceptual envelope. In Westad O.A. (ed.). *Reviewing the Cold War: Approaches, interpretations, theory*. London, pp. 103–125.

20. Louis W.R. 1984. *The British Empire in the Middle East 1945–1951*. Oxford, Clarendon Press.
21. Gasiorowski M., Byrne M. (eds.). 2004. *Mohammad Mosaddeq and the 1953 coup in Iran*. Syracuse University Press.
22. Mokhtari F. 2008. Iran's 1953 coup revisited. *Middle East Journal*, vol. 62, no. 3, pp. 461–488.
23. Rahnema A. 2015. *Behind the 1953 coup in Iran. Thugs, turncoats, soldiers, and spooks*. Cambridge, Cambridge University Press.
24. Westad O.A. (ed.). 2000. *Reviewing the Cold War: Approaches, interpretations, theory*. London.
25. Takeyh R. 2014. What really happened in Iran. The CIA, the ouster of Mosaddeq, and the restoration of the Shah. *Foreign Affairs*, vol. 93, no. 4, pp. 2–12.
26. Wohlforth W.C. 1999. A certain idea of science: How international relations theory avoids the New Cold War history. *Journal of Cold War Studies*, vol. 1, no. 2, pp. 39–60.
27. Woodhouse C.M. 1982. *Something ventured*. London, Granada.
28. Wynn A. 2003. *Persia in the great game*. London, Murray.